Глава 768: Лорд Демонов с незапамятных времен

Сегодня ночью такой вздох прозвучал несколько раз.

Когда группа Чжу Е стояла у берега озера и осознала, что владельцем Киноварной Пилюли был Чэнь Чаншэн, они так же вздохнули.

В снежных горах, когда ноги Чжу Е были отрезаны звуком цитры, и он посмотрел на звезды, ожидая смерти, он глубоко вздохнул.

Сейчас, когда Чэнь Чаншэн увидел ученого средних лет, он тоже вздохнул.

Между двумя сторонами было слишком большое расстояние. Даже если бы он использовал все свои методы и обладал безграничными знаниями, даже он не хотел бы жертвовать свою жизнь и нашел бы невозможным обратить ситуацию.

Конечно же, он не желал этого, но нашел себя совершенно беспомощным. Все его эмоции в конечном итоге пересекутся и преобразятся в один вздох.

Чэнь Чаншэна больше всего шокировало и сбивало с толку то, как все говорили, что бездна была бесконечной, так почему он все еще был жив и стоял сейчас перед ним?

Думая об этих вещах, он окинул Хай Ди молчаливым взглядом.

С того мгновения, как он услышал леденящее бренчание цитры и обернулся, Хай Ди перестал двигаться. Его взгляд был сосредоточен на направлении, откуда послышался звук цитры, в точности на ученом, который сейчас стоял там.

Этот могущественный демон сейчас замер телом и разумом, но Чэнь Чаншэн был полностью уверен, что демон заметил его взгляд.

Этот взгляд был вопросом.

‘Ты хочешь работать вместе?’

.....

.....

Люди и демоны сражались в течение многих лет, обе стороны страдали от тяжелых потерь и развивали самую глубокую обиду, особенно после того, как соглашение между Императором Тайцзуном и Лордом Демонов было разорвано тысячу лет назад. Не считая исключительных обстоятельств, как незабываемая обида клана Лян после того, как их клан был полностью уничтожен, или старого дела касательно Чжоу Дуфу, эксперты двух сторон никогда не работали вместе. Когда Шан Синчжоу тайно присматривал за переворотом Мавзолея Книг, он только пришел к молчаливому соглашению с могущественными фигурами Города Сюэлао, что ни одна из сторон не станет вовлекать себя в дела другой стороны, что ни одна из сторон не станет заимствовать силу другой.

Никто не мог выдержать такое вечное бесчестье.

Но Чэнь Чаншэну не придется задумываться о проблеме работы вместе с Хай Ди, потому что личность этого ученого средних лет вынудит весь континент согласиться с его планом.

И этот альянс определенно был осуществим. Хай Ди с большой вероятностью согласится на этот альянс.

Два года назад, после переворота в Городе Сюэлао, Лорд Демонов погиб, а Нанькэ исчезла, и бесчисленные министры и члены Имперского клана, преданные старому правительству, были казнены, но Хай Ди выжил, и его влияние было даже больше, чем ранее. Сейчас он наполнился весомым авторитетом фронта Армии Демонов. С абсолютной уверенностью можно было сказать, что он был одним из членов восстания.

Если он хотел пережить эту ночь, он должен был заключить союз с Чэнь Чаншэном.

Соблазн убийства Чэнь Чаншэна, Попа расы Людей, действительно был невероятен, но для Хай Ди убийство этого ученого определенно было делом, превосходящим все остальное в мире.

Хай Ди не ответил на вопросительный взгляд Чэнь Чаншэна. Он продолжал настороженно и с ужасом смотреть на ученого, крепче сжимая осколок монолита.

Разрушенный внутренний двор был окутан тишиной. Все очень хорошо понимали, на что указывала эта тишина.

Глаза Нанькэ становились холоднее и холоднее, блеск ее крыльев становился темнее и темнее, и все более обворожительным и чудовищным.

В это мгновение ученый средних лет заговорил.

«Я скоро умру».

У него был совершенно обычный голос.

Обычное безразличие, обычное достоинство, обычное превосходство - в его голосе не было ничего особенного.

Но если внимательно изучить лицо этого мужчины, можно было заметить весьма экстраординарные особенности.

Казалось, что лицо ученого было окружено вечным слоем неясной темноты.

Казалось, как будто бесчисленные золотые начертания парили на поверхности этой темноты, а под этими золотыми начертаниями были изображения ландшафтов. В одно мгновение это была пустыня, а затем - море. С изгибом его брови или губ из моря поднимутся волны и полетит песок. Ландшафты были несравненно оживленными, но и также невероятно холодными и неподвижными, потому что среди этого множества ландшафтов не было ни одного человека.

И когда он сказал, что скоро умрет, великая вселенная сильно потускнела, как будто всё было на грани вымирания.

Поэтому Чэнь Чаншэн знал, что он говорил правду.

Он подумал о том, как много лет назад в той комнате в Департаменте Духовного Образования, украшенной всеми видами цветков слив, он слышал, как Мэй Лиша говорил подобные слова.

Два года назад он слышал, как его боевой дядя говорит эти же слова, хотя он не помнил, было ли это во Дворце Ли или в Ортодоксальной Академии.

Он задумался над всем этим, а потом сказал ученому: «Если кто-то живет, то он когда-то будет должен умереть».

Ученый ответил: «Четвертая изумительная фраза из Эссе об Истоках Дао».

Чэнь Чаншэн не спрашивал, какими были первые три фразы, так как у каждого человека было свое понимание и просвещение при изучении Даосского Канона. Конечно же, он также не был шокирован, что этот ученый так легко узнал, что эта фраза была из Эссе об Истоках Дао. Потому что все знали, что этот человек был невероятно начитанным, экстраординарным ученым, уступающим только Туньгусу в Городе Сюэлао.

«Но кто действительно желает умирать? Тяньхай, Инь, или те старые друзья с еще более раннего времени - какими бы спокойными они не казались на поверхности, как они могут желать почтенно идти в ту темноту? Я тоже не желаю, так что я выбрался из той ужасающей темноты и пришел, чтобы встретить тебя».

Пока он медленно говорил, темнота, окружающая лицо ученого, становилась тяжелее и тяжелее. На нее было все тяжелее смотреть прямо.

По его тону Чжичжи смогла узнать его личность, но она не смела верить в это, и ее голос немного дрожал:

«Вы… что Сэр планирует делать?»

«Твой отец говорил мне, что ты не любила учиться, так что у тебя глупый и наивный характер. Сейчас я вижу, что так и есть».

У ученого средних лет было мягкое выражение лица, он говорил с ней, как старейшина: «Расслабься; ради твоего отца я не буду усложнять все для тебя».

По этим словам Чжичжи подтвердила личность этого человека и была так шокирована, что не могла говорить. Она подсознательно повернулась к Чэнь Чаншэну, глядя на него ошеломленным и беспомощным взглядом.

Бесчисленные годы назад могучий Черный Морозный Дракон не хотел занимать должность Патриарха расы Драконов и совершил путешествие к далекому континенту.

На континенте он встретил множество аналогично могучих существ, а затем погиб в Саду Чжоу.

Этот дракон был ее отцом.

Из этих могучих существ только один был другом ее отца. Если выразить это по-другому, ее отец восхищался только этим существом.

С течением времени в Великой Чжоу сменилось несколько императоров, Секта Меча Горы Ли сменила трех Глав Сект, и даже клан Танг дважды сменил главу. Только этот человек вечно оставался в высочайшей точке Божественного Дворца. Это доходило до такой степени, что многие люди ошибочно считали, что с незапамятных времен, в небесах вверху и земле внизу, у расы Демонов когда-либо был только один… Лорд Демонов.

Да, ученый средних лет был Лордом Демонов.

Он был самым могущественным и талантливым монархом в истории Города Сюэлао, Его Величеством, перед которым вся раса Демонов становилась на колени в почтении, самым ужасным врагом расы Людей.

Если бы не тот факт, что за время его правления в расе Людей внезапно появились бесчисленные гении, раса Демонов уже правила бы всем континентом.

Но будь это Чжоу Дуфу, Чэнь Сюаньба, Император Тайцзун и Ван Чжицэ тысячу лет назад или Тяньхай, Инь и Шан тысячу лет спустя, никто из них не смог действительно победить его.

Сталкиваясь с этими экспертами людей, подобными бесчисленным звездам в ночном небе, он все еще вел демонов за собой на северном пространстве континента, возвышаясь и не склонившись, как вечная темнота над Городом Сюэлао.

Он в каждом аспекте был самым могучим Лордом Демонов.

Будь это с незапамятных времен, или в небесах вверху и земле внизу.

http://tl.rulate.ru/book/1222/244800